

М.Муртазин

КИРГИЗИЯ: ГОД ПОСЛЕ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ

DOI:10.20542/2073-4786-2021-4-115-127

Статья принята к печати 10.12.2021

Киргизская Республика является единственной в Центральной Азии постсоветской страной, где за период ее самостоятельного существования трижды произошла насильственная смена президентской власти. Сохранивший после 1991 г. свой пост А.Акаев, казалось бы, утвердился в качестве «несменяемого» президента подобно его казахскому, узбекскому и туркменскому коллегам, которые смогли обеспечить сохранение и укрепление авторитарных режимов, обеспечивающих им жесткий контроль над ситуацией в своих странах.

В отличие от них, в Киргизии установился наиболее либеральный порядок (страна занимала в международных рейтингах демократии первые места среди государств постсоветской Средней Азии), там уделялось особое внимание развитию политического плюрализма и предоставлению максимально возможного простора для внутривнутриполитических свобод. Однако, по мнению киргизского политолога Е.Гарбузаровой, эти рейтинги стали использоваться «как инструмент достижения интересов стран Запада, стремящихся переформатировать политические режимы недемократических стран, невзирая на их социокультурные особенности» [1].

Таким образом, президент А.Акаев,¹ как наиболее интеллигентный и образованный руководитель среди лидеров бывших советских республик, в течение 90-х годов сформировал определенный цивилизационный имидж Киргизии не только на Западе, но и в России, поскольку при формировании новой внутренней и внешней политики постсоветских государств в тот период господствовали идеи всеобъемлющего демократизма.

Однако время показало, что долгосрочное правление А.Акаева, даже в условиях мягкого демократического порядка, не могло не вызвать естественного недовольства в различных слоях населения Кыргызстана. После распада СССР именно эта страна среди государств региона осталась с наименее развитой экономикой и низким уровнем доходов населения. Коррупция в различных эшелонах власти не только сохранялась на высоком

¹ До того как стать первым президентом Киргизии в 1990 г., он возглавлял республиканскую Академию наук.

уровне, но и постоянно росла, а политические и материальные амбиции внутри самой «семьи президента» неизбежно вызвали недовольство общества.

На этом фоне не только сохранялись, но и обострялись проявления трайбализма и клановости, выражавшиеся в постоянной борьбе между элитами высокогорного Севера и равнинного Юга Кыргызстана, между городскими и сельскими слоями общества [2]. Все это стало, в конечном итоге, причиной первого насильственного перехода власти в стране, который получил название мартовской «тюльпановой» революции 2005 г.

Однако представлявшие Юг страны и пришедшие к власти после переворота силы во главе с Курманбеком Бакиевым оказались неспособны обеспечить экономический рост и повысить уровень жизни народа. Скоро стало очевидно, что «тюльпановая революция» увела страну от либерального направления, не принесла перспектив роста благосостояния людей, не обеспечила дальнейшее развитие страны. Более того, изменения, внесенные в конституцию, выборы в парламент и повторные президентские выборы 2009 г. изобиловали подтасовками и нарушениями, а сам президент на руководящие должности поставил своих родственников и близких людей.

Именно по этим причинам вскоре после повторного избрания Бакиева на пост президента с 90% голосов «за», в Таласе, Оше и Бишкеке прошли массовые митинги оппозиции, в ходе которых были выдвинуты требования его отставки. После столкновений с милицией и вооруженными силами эти выступления переросли в очередную революцию, в результате которой к власти пришло «Временное правительство народного доверия» во главе с Розой Отумбаевой. Главными действующими лицами в этом правительстве стали четыре заместителя премьера: Алмазбек Атамбаев – ответственный за экономику, Темир Сариев – отвечавший за финансы и кредит, Омурбек Текебаев – за конституционную реформу, Азимбек Бекназаров – за правоохранительные органы и прокуратуру.

Поскольку деятельность Жогорку Кенеша (парламента – *М.М.*) была приостановлена, все властные полномочия оказались сосредоточенными в руках временного правительства, которое провело референдум по изменению конституции, и, в соответствии с ней, Киргизия стала парламентской республикой. На выборах в парламент, прошедших в октябре 2010 г., только пять партий, преодолевших 5-процентный рубеж, получили места в парламенте – «Ата-Журт» (Отечество), Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК), «Ар-Намыс» (Благородство), «Республика» и «Атамекен» (Родина). Именно они назначали премьер-министра и утверждали большую часть членов нового правительства, которое управляло страной до следующих президентских выборов [3].

В свете произошедших перемен, выборы нового президента, состоявшиеся в конце 2011 г., имели достаточно большое значение для дальнейшего развития Кыргызстана. Президентом стал Алмазбек Атамбаев, который возглавлял СДПК. После болезненной прививки авторитаризма и коррупционного правления Бакиева «институционализация и плюрализация политического пространства вне государственного контроля стали одними из главных достижений развития Кыргызстана к началу 2010-х гг.» [4]. В стране было зарегистрировано более 200 партий, осуществлена конституционная реформа, что позволило выстроить реально действующую систему сдержек и противовесов, направленную на недопущение концентрации и использования власти в корыстных целях одним лицом.

Казалось бы, к октябрю 2017 г., когда состоялись очередные президентские выборы, в которых, в соответствии с конституцией, действовавший на то время, президент не участвовал, демократический транзит власти обеспечит преемственность политической линии и спокойный ход внутривнутриполитической жизни страны, поскольку новому кандидату, бывшему премьер-министру С.Жээнбекову, полную поддержку оказывал сам президент А.Атамбаев.

Однако после выборов в стране стал назревать очередной кризис. Следует согласиться с российским политологом Е.Ионовой, что к его наиболее важным причинам «можно отнести, во-первых, сложившуюся в предвыборный период экономическую ситуацию, которая усугубляет, или, наоборот, снижает остроту протестных настроений; во-вторых, – степень накала внутриэлитной и межэлитной борьбы за власть в преддверии президентских выборов; в-третьих, – влияние на обстановку в стране внешних сил» [5, с. 56].

В чем же заключалась причина нового кризиса, который произошел в октябре 2020 г. и привел к отставке законно избранного президента Жээнбекова? Вероятнее всего, подоплекой конфликта стала борьба элит, но уже не между Севером и Югом, а внутри политической верхушки, которая преимущественно относилась к северным кланам. Как часто бывает в политике, поддержка, оказанная одному из кандидатов на руководящий пост, в случае его победы подразумевает «обратную отдачу». Поскольку С.Жээнбеков пришел к власти при поддержке А.Атамбаева и его команды, видимо, существовала негласная договоренность о том, что экс-президент будет участвовать в политическом управлении страной и получать определенные преференции от этого участия.

Для экс-президента реальным аналогом такого развития событий могла бы стать ситуация в Казахстане, где Н.Назарбаев получил статус «первого президента» и сохранил не только свое почетное положение, но и определенное влияние в политике. Однако развитие ситуации в Киргизии

пошло по другому сценарию, а именно – узбекскому, где через год после президентских выборов 2016-го года Ш.Мирзиёев отстранил своих главных политических оппонентов, в частности Р.Иноятова, который занимал пост руководителя Службы национальной безопасности Республики Узбекистан [6].

Главное отличие от ситуации в Узбекистане заключалось в том, что узбекский политический вождь И.Каримов умер, а в Киргизии А.Атамбаев продолжил политическую деятельность, при этом не утратив свое влияние на общественно-политическую жизнь республики. Очевидно, что С.Жээнбеков, сменив правительство и поставив на ключевые позиции своих сторонников, нарушил негласные договоренности. Более того, его оппоненты пошли на открытый конфликт между собой [7; 8].

Уже в 2018 г. против экс-президента А.Атамбаева был выдвинут ряд обвинений, главными из которых стали коррупционные действия и незаконное обогащение при модернизации ТЭЦ Бишкека, а также по делу о досрочном освобождении из тюрьмы криминального авторитета Азиза Батукаева [9]. Превосходство во внутриэлитной войне между экс-президентом Атамбаевым и действующим президентом Жээнбековым, естественно, перешло на сторону последнего, и 27 июля 2019 г. парламент Киргизии проголосовал за лишение Атамбаева статуса экс-президента и неприкосновенности.

8 августа в ходе продолжавшейся почти сутки силовой операции, в которой были задействованы несколько тысяч сотрудников милиции и бойцов спецназа, Атамбаев был задержан. Оперативно-следственные группы обнаружили и изъяли в доме бывшего президента 24 единицы огнестрельного оружия, в том числе шесть автоматов Калашникова, снайперскую винтовку Драгунова, охотничьи ружья и карабины, помповое ружье и травматический пистолет. Поскольку в ходе операции был застрелен один из сотрудников правоохранительных органов, Атамбаеву инкриминировали применение насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, организацию массовых беспорядков, убийство и организацию захвата заложников. Все это в конечном итоге было квалифицировано как попытка государственного переворота [10].

Казалось бы, после устранения главного политического противника президент С.Жээнбеков должен был окончательно укрепиться в своей авторитарной власти – для этого было необходимо лишь закрепить свою победу упрочением собственных позиций в парламенте, выборы в которые были назначены на 4 октября 2020 г. Однако в политической жизни ход развития событий зависит от многочисленных и разносторонних факторов, и не всегда определяется волей одного руководителя. Именно это и произошло после парламентских выборов.

Хотя на них были допущены 16 из более чем 220 зарегистрированных в стране политических партий, «явную» победу одержали три пропрезидентские партии – «Биримдик» (Единство), набравшая 24,9% голосов избирателей, «Мекеним Кыргызстан» (Моя Родина Кыргызстан) – 24,3%, «Бутун Кыргызстан» (Единая Киргизия) – 7,25%; в парламент прошла лишь одна оппозиционная партия «Кыргызстан» – 8,9% [11]. При этом лидировавшие в предыдущем парламенте СДПК (получившая на выборах 2015 г. 26,8% голосов) и блок «Республика – Ата-Журт» (набравший на выборах 2015 г. 19,7%) не преодолели 7-процентный барьер, необходимый для прохождения в парламент.

События в ходе третьего «октябрьского» переворота развивались еще более стремительно. Сразу после оглашения результатов выборов представители проигравших партий инициировали митинги протеста в разных городах, в ходе которых сформировались два основных блока. Их лидерами стали соответственно политики, находившиеся к тому моменту в местах заключения – экс-президент А.Атамбаев и экс-депутат Жогорку Кенеша С.Жапаров. Оба были освобождены группами митингующих вместе с другими политзаключенными, но именно Садыр Жапаров, благодаря поддержке своих партнеров и сторонников,² которые вели себя решительно и жестко, смог овладеть ситуацией, занять пост премьер-министра и сразу стать исполняющим обязанности президента.

Все это произошло в течение 10 дней, которые потрясли Киргизию. Уже 15 октября Жээнбеков добровольно ушел в отставку, передав бразды правления Жапарову, а другой политический оппонент – экс-президент А.Атамбаев вернулся в тюрьму. 10 января 2021 г. С.Жапаров был избран президентом, получив почти 80% голосов избирателей, принявших участие в выборах [12].

Поскольку результаты парламентских выборов 2020 г. были отменены, впервые в истории Кыргызстана парламент прежнего состава продолжал свою работу более 5 лет, установленных конституцией. 3 февраля 2021 г. Жогорку Кенеш одобрил структуру, состав и программу правительства во главе с Улукбеком Мариповым. В структуре кабинета, предложенной премьер-министром, численность членов правительства сократилась с 22 до 16, а из действовавшего состава правительства свои места в новом кабмине сохранили лишь семь чиновников [13].

Одновременно С.Жапаров осуществил очередную конституционную реформу. 11 апреля 2021 г. в Кыргызстане состоялся референдум по

² Главным из них стал Камчибек Ташиев, с которым С.Жапаров тесно сотрудничал еще в правительстве Бакиева.

принятию нового проекта Конституции. Проголосовали на референдуме 1,3 миллиона из более чем 3,6 миллиона граждан. «За» новый проект высказались более 79 процентов участников голосования, «против» – почти 14 процентов. По новому проекту Основного закона, президент возглавляет исполнительную власть, имеет возможность избираться на два срока, наделяется правом инициировать законы и другими полномочиями. Парламент же, наоборот, лишается некоторых полномочий, число депутатов сокращается с 120 до 90, а нижний возрастной порог для них повышается с 21 года до 25 лет [12].

Таким образом, в Киргизии сформировался новый внутривластный тренд по превращению государственного строя в президентскую – а не парламентскую, как в 2011 г., – республику. Это, скорее всего, свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе в Киргизии будет господствовать направление на укрепление авторитарной власти по примеру других центрально-азиатских государств.

Более того, 11 октября 2021 г. президент подписал указ о принятии нового конституционного закона «О кабинете министров», в соответствии с которым вся исполнительная власть оказывается в ведении президента, поскольку «Кабинет Министров является высшим коллегиальным органом исполнительной власти, подчиненным и подотчетным Президенту» [13]. Уже 12 октября исполняющим обязанности председателя кабинета министров и одновременно руководителем администрации президента был назначен Акылбек Жапаров, а 13 октября новый состав правительства принял присягу в Жогорку Кенеше в присутствии президента.

А.Жапаров³ в предыдущем правительстве занимал пост министра экономики и финансов, а до этого был депутатом Жогорку Кенеша от партии «Бир Бол» (Единство) и возглавлял госкомиссию, изучавшую деятельность рудника «Кумтор» [15]. Перестановка вызвала множество вопросов и догадок с учетом того, что в прессе сразу появились критические публикации о прежней деятельности А.Жапарова [16; 17].

Тем не менее президент лично заявил о своем доверии новому премьеру, подчеркнув, что «главная проблема любого государства – это пополнение казны..., а новый премьер дал слово завершить бюджет текущего года в 280 миллиардов сомов, а в следующем году – в 400 миллиардов сомов. Если будет пополняться казна, то появится возможность для улучшения жизни людей, поднимутся пенсии, зарплаты, будут совершенствоваться инфраструктура и другие сферы жизнедеятельности страны» [18].

³ Он является однофамильцем, а не родственником президента.

Можно предположить, что за сменой правительства стоит и другая причина, связанная с межэлитной борьбой за власть. Когда в феврале 2021 г. формировалось правительство, этот вопрос был отдан на откуп ближайшему союзнику нового президента К.Ташиеву, который, вероятнее всего, и привел С.Жапарова к власти в октябре 2020 г. Сам Ташиев ограничился постом Председателя Госкомитета по национальной безопасности (ГКНБ), а на пост председателя правительства предложил своего протеже молодого У.Марипова.

Благодаря такой расстановке сил в руководстве страны, фактически Жапаров и Ташиев с начала 2021 г. вместе управляли Киргизией. Теперь же конституционная реформа и последняя перестановка в правительстве указывают на то, что баланс сил в управлении страной может измениться в пользу действующего президента, хотя в перспективе можно ожидать разные варианты развития событий, вплоть до новых политических столкновения и переворотов.

Вероятно, что еще одной причиной смены правительства является вопрос о статусе золотоносного месторождения Кумтор. Президент в своих заявлениях после смены правительства подчеркнул: «Под моим контролем он [Жапаров] продвинул вопрос “Кумтора”» [18]. Дело в том, что еще в 2012 г. С.Жапаров, который сам родом из Иссык-Кульской области, начал активно выступать за национализацию предприятий, работающих на золоторудном месторождении Кумтор, и обвинять управляющую компанию в грубых нарушениях экологической безопасности, а также в коррупции.

За это он приобрел популярность и получил поддержку своих земляков, благодаря которой продолжил борьбу против иностранного контроля над Кумтором, активно выступая за национализацию крупнейшего предприятия Кыргызстана, в то время как руководство страны выступало за сохранение статус-кво. В конечном итоге именно борьба за Кумтор привела его на скамью подсудимых по обвинению в захвате в заложники губернатора Иссык-Кульской области в 2013 г. На этой волне событий политик был вынужден покинуть страну, но в 2017 г. при пересечении границы из Казахстана в Киргизию он был задержан и отправлен в СИЗО ГКНБ, а потом осужден на 10 лет колонии усиленного режима за прежние преступления [19].

Борьба за Кумтор велась С.Жапаровым все эти годы, поскольку это месторождение не только являлось главным источником государственных доходов Киргизии с начала 2000-х гг., но и давало возможность обогащаться определенным лицам во власти. С 1994 г. и до последнего времени предприятия, находящиеся в Кумторе, являлись собственностью ЗАО «Кумтор Голд Компани» и оставались под контролем канадской золотодобывающей компании Centerra Gold Inc. При этом государство в

лице ОАО «Кыргызалтын» являлось держателем всего лишь 26% от общего пакета акций.

В соответствии с распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 17 мая 2021 г. было введено временное внешнее управление, целью которого является передача Киргизии не менее 50%, а по мнению некоторых депутатов Жогорку Кенеша, даже 67% уставного капитала этого совместного предприятия. Канадские инвесторы выступили категорически против такого рейдерского захвата и подали иск в судебные инстанции своей страны.

Вероятнее всего, судебные процедуры займут много времени, вплоть до 5 лет, да и вряд ли решения канадского суда смогут возыметь действие в Киргизии, где нынешнее руководство полностью нацелено на то, чтобы национализировать предприятие, а затем реструктурировать инвестиционный пакет в пользу новых зарубежных компаний, которые они сочтут более приемлемыми. Всего за период работы компании с 1994 по 2020 г. выплаты на территории Кыргызстана (включая налоги, заработные платы, дивиденды, расходы на инфраструктуру и пр.) превысили 4 миллиарда 485 млн долл., доля Кумтора в ВВП Кыргызстана в 2020 г. составила 12,5%, а его доля в общем объеме промышленного производства – 23,3% [20]. Теперь же президент заявил, что от Кумтора «в казну поступили дополнительные средства в размере 24 миллиардов сомов», которые пошли на социальные нужды.

О значимости кумторского дела для нынешнего руководства страны свидетельствует и тот факт, что первый президент Киргизии А.Акаев впервые после 2005 г. прилетел из Москвы в Кыргызстан в начале августа 2021 г. За время пребывания в республике он встретился с президентом Жапаровым и присутствовал на допросах в ГКНБ в рамках уголовного дела по фактам коррупции при разработке месторождения Кумтор. Более того, бывший президент Акаев записал видеообращение, в котором просил у кыргызстанцев прощения за ошибки, допущенные во время реализации проекта Кумтор [12].

Еще одним знаковым событием в деятельности нового президента стало уголовное преследование Раимбека Матраимова – крупного руководителя в Таможенной службе и одного из самых богатых чиновников периода правления Атамбаева–Жээнбекова. Матраимов в 2013–2015 гг. возглавлял таможенную службу Ошской области, граничащей с Китаем, а потом два года занимал должность заместителя главы Государственной таможенной службы (ГТС) Киргизии.

Естественно, что такое положение открывало широкие возможности для получения незаконных доходов. В феврале 2020 г. экс-чиновника обвинили в коррупции, но Матраимов выплатил государству 24 млн долл. и

избежал заключения. Сразу после этого бывшего чиновника задержали в рамках нового дела об отмытии преступных доходов, причем основанием для начала досудебного производства стали материалы журналистского расследования о наличии незаконно приобретенной недвижимости в некоторых странах СНГ, Европы, Китае, Турции и ОАЭ.

Однако в ГКНБ заявили, что, согласно официальным документам компетентных органов указанных стран, Матраимов и члены его семьи не имеют там движимого и недвижимого имущества [21], и он был вновь отпущен на свободу. Хотя в Киргизии проходили митинги против такого снисходительного отношения в Матраимову, к настоящему моменту он находится на свободе, хотя свое влияние в ГТС утратил, поскольку в результате последних кадровых изменений туда влились новые силы, находящиеся вне его контроля.

28 ноября 2021 г. в Киргизии состоялись парламентские выборы. Новый состав парламента включает 90 депутатов, из которых 54 избираются по партийным спискам, 36 – по одномандатным округам. В предвыборную гонку была допущена 21 политическая партия. Несмотря на то что в день выборов на сайте ЦИК произошел сбой, из-за которого цифра проголосовавших составила более 160% избирателей, благодаря чему в парламент проходили более 10 партий, ошибка была вскоре исправлена, но она вызвала протесты среди оппозиционных партий, не прошедших в парламент. Тем не менее, по мнению групп международных наблюдателей, выборы прошли корректно и были признаны не только на внутреннем, но и на международном уровне. В частности, Президент РФ В.Путин уже 3 декабря 2021 г. поздравил С.Жапарова с успешным проведением выборов.[22]

По предварительным итогам, после подсчета 99,96% голосов в Жогорку Кенеш прошли шесть партий: «Ата-Журт Кыргызстан» – 15 мандатов (17,31%); «Ишеним» – 12 (13,63%); «Ынтымак» – 9 (10,98%); «Альянс» – 7 (8,33%); «Бутун Кыргызстан» – 6 (7,03%); «Ыйман нуру» – 5 (6,14 %) [23]. Из 36 одномандатников были избраны 34, и только в двух округах избиратели проголосовали «против всех», поэтому в них состоятся повторные выборы.

Три лидирующие партии, прошедшие в парламент, – «Ата-Журт Кыргызстан» («Отчизна Кыргызстан»), «Ишеним» («Вера»), «Ынтымак» («Гармония») – считаются пропрезидентскими, и общее число их депутатов составляет 36, что позволит им вместе с единомышленниками-одномандатниками обеспечить большинство. Три остальные партии, преодолевшие проходной барьер в 5%, представляют оппозиционные силы: «Альянс», «Бутун Кыргызстан» («Единый Кыргызстан») и «Ыйман Нуру» («Луч веры») и получают вместе 18 мандатов [24].

Следует отметить, что одна из старейших партий «Ата Мекен» впервые за 30 лет не прошла в парламент, а лидирующее положение заняла «Ата-Журт Кыргызстан», которая была основана еще в 2014 г. Камчибеком Ташиевым.⁴ Подобный расклад сил подтверждает проведение руководством республики нового курса на укрепление президентской власти. Поскольку оппозиция в парламенте осталась в меньшинстве, она не сможет влиять на принятие решений, и протестные движения, если таковые сформируются, будут применять уличные протесты для воздействия на партии власти.

Заключение

Кыргызстан – государство, которое за последние 15 лет пережило 3 переворота в высших эшелонах власти, – все еще остается политически нестабильным, поскольку пришедшие к руководству в 2020 г. силы, во главе которых стоит тандем Жапаров–Ташиев, сами еще не выстроили четкую внутривнутриполитическую стратегию и тактику. За прошедший год они смогли лишь частично отстранить от власти иерархическую верхушку, сложившуюся в период 2011–2020 гг. в период правления Атамбаева–Жээнбекова, но никакие радикальные перемены в экономическом положении страны и улучшение жизни населения не произошли.

Разочарование народа может стать катализатором новых выступлений против нынешней власти, хотя выборы в Жогорку Кенеш показали пассивность масс избирателей. Дальнейшее развитие событий должно показать, кто реально владеет рычагами управления в государстве, сможет ли нынешний президент С.Жапаров проявить политическую жизнеспособность и очертить перспективы его дальнейшего пребывания на посту президента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбузарова Е.Г. 2021. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии. – *Вестник РУДН. Серия: Политология*. Т.23. №3. С. 379-393. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstva-tsentralnoy-azii-v-mezhdunarodnyh-reytingah-razvitiya-demokratii/viewer> (дата обращения 24.10.2021).
2. Квартальнов А.А. 2018. Институциональная основа демократизации в условиях территориальной фрагментации Кыргызстана. – *Научные ведомости Белгородского государственного университета*.

⁴ Действующий руководитель ГКНБ.

История. Политология. Т.45. №3. С. 564-571. URL: https://nv.bsu.edu.ru/upload/iblock/941/1Nauchnye_vedomosti_N_3_45_Istoria_Politologia.pdf (дата обращения 24.10.2021).

3. Чернявский С. 2010. Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии. – *Центральная Азия и Кавказ*. Т.13. Вып.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgizskaya-revolutsiya-2010-goda-prichiny-i-perspektivy-postrevolyutsionnogo-razvitiya-kirgizii/viewer> (дата обращения 24.10.2021).

4. Лукьянов Г. Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления. – *Российский Совет по международным делам*. 23 июня 2017 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya/> (дата обращения 24.10.2021).

5. Ионова Е. 2017. Киргизия в год президентских выборов. – *Россия и новые государства Евразии*. № 1. С. 56-67.

6. Шавкат Мирзиёев уволил главу СНБ Рустама Иноятова. – *Sputnik Кыргызстан*, 31.01.2018. URL: <https://ru.sputnik.kg/asia/20180131/1037520558/shavkat-mirziyoev-uvolit-glavu-snb-rustama-inoyatova.html> (дата обращения 27.10.2021).

7. Страх и недоверие. В Киргизии рушатся надежды Атамбаева. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2401423.html> (дата обращения 27.10.2021).

8. Президент Киргизии: «Атамбаев пытался руководить моими действиями». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2520621.html> (дата обращения 27.10.2021).

9. Дело Атамбаева: от мечети до "Апреля". В чем обвиняют экс-президента Кыргызстана. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49880947> (дата обращения 30.10.2021).

10. В чем обвиняют экс-президента Киргизии Атамбаева. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6757752> (дата обращения 30.10.2021).

11. Каримов Д. Курс Киргизии не изменится. – *Российская газета*, 05.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/05/cik-kirgizii-podvel-predvaritelnye-itogi-vyborov-v-parlament.html> (дата обращения 30.10.2021).

12. Год после октябрьских событий в КР — основные итоги. – *Sputnik Кыргызстан*, 05.10.2021. URL: <https://ru.sputnik.kg/longread/20211005/1054129308/kyrgyzstan-october-2020-sobytiya-itogi.html> (дата обращения 30.10.2021).

13. Перестановки в правительстве Кыргызстана. – *Sputnik Кыргызстан*, 03.02.2021. URL:

<https://ru.sputnik.kg/infographics/20210203/1051322259/kyrgyzstan-ulukbek-maripov-pravitelstvo.html> (дата обращения 30.10.2021).

14. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 11 октября 2021 года № 122 «О Кабинете Министров Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112301> (дата обращения 30.10.2021).

15. Новый состав Правительства принял присягу. URL: <https://paruskg.info/novosti/188192-novuyj-sostav-pravitelstva-prinjal-prisjagu.html> (дата обращения 13.10.2021).

16. Акылбек Жапаров — любимчик всех властей. Что известно о новом главе кабинета. URL: https://24.kg/vlast/210117_akyilbek_japarov_lyubimchik_vseh_vlastey_chno_izvestno_onovom_glave_kabmina/ (дата обращения 30.10.2021).

17. Мастер обещаний. Проверяем слова Акылбека Жапарова о феноменальном росте госбюджета. URL: https://kaktus.media/doc/447601_master_obeshaniy._proveriaem_slova_akylbeka_japarova_o_fenomenalnom_roste_gosbudjeta.html (дата обращения 30.10.2021).

18. Мы договорились. Садыр Жапаров объяснил, почему лоббирует Акылбека Жапарова. URL: <https://paruskg.info/novosti/188156-my-dogovorilis-sadyr-zhaparov-objasnil-pochemu-lobbiruet-akylbeka-zhaparova.html> (дата обращения 13.10.2021).

19. Почему осужденного Садыра Жапарова так продвигают в премьер-министры и как он стал так популярен среди некоторых протестующих. URL: <https://kloop.kg/blog/2020/10/07/pochemu-osuzhdenного-sadyra-zhaparova-tak-prodvigayut-v-premer-ministry-i-kak-on-stal-tak-populyaren-sredi-nekotoryh-protestuyushhih/> (дата обращения 31.10.2021).

20. Кумтор Голд Компани. Официальный сайт. URL: <https://www.kumtor.kg/ru/> (дата обращения 31.10.2021).

21. Кармазин И. Кланов громадьё: почему в Киргизии задержали олигарха-таможенника. Раима-миллионера обвинили в контрабанде и отмывании денег. — *IZ.RU*, 21.02.2021. URL: <https://iz.ru/1127207/igor-karmazin/klanov-gromade-pochemu-v-kirgizii-zaderzhali-oligarkha-tamozhennika> (дата обращения 31.10.2021).

22. Путин поздравил Жапарова с успешным проведением выборов. — *Sputnik Кыргызстан*, 03.12.2021. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20211203/1054853202/sadyr-zhaparov-putin-telefon-razgovor.html> (дата обращения 06.12.2021).

23. Финишная прямая — позиции партий после обработки 99,96% голосов. — *Sputnik Кыргызстан*, 04.12.2021. URL:

<https://ru.sputnik.kg/politics/20211204/1054858567/kyrgyzstan-vybory-zhk-99-protstentov.html> (дата обращения 06.12.2021).

24. Кулагин В. «Пачками никто не вбрасывал»: почему выборы в Киргизии не привели к революции. – *Газета.ru*, 29.11.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/29_a_14260543.shtml?updated (дата обращения 06.12.2021).